

В.Д. Дзидзоев

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ (КОНЦЕПЦИИ) ОСЕТИНСКОГО НАРОДА (исторические и политико-правовые аспекты)*

В.Д. Дзидзоев **

Аннотация. Рассматривается проблема определения национальной идеи осетинского народа, оказавшегося разделенным по воле властей с 1920 года. Осетины, которых в общей сложности чуть более 600 000 человек, живут в Республике Северная Осетия-Алания и независимой Республике Южная Осетия. Разделенность осетинского народа играет большую негативную роль в жизни нации, в ее перспективах на будущее. На сегодняшний день нет четко сформулированной национальной идеи (концепции) осетинского народа, что во всех отношениях представляется в высшей степени актуальной и злободневной задачей. Доказывается, что в результате сложных военных, этнополитических и демографических процессов национальная структура населения Осетии стала резко меняться. Приводятся факты, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Северная Осетия, Южная Осетия, федеральный центр, Северный Кавказ, нация, национальная политика, экономика, Россия, национал-экстремисты, осетины, ингуши, русские, казаки, политика, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, Верховный Совет, Конституционный суд, Конституция РФ, Пригородный район.

На земном шаре проживает более 5 000 различных народов, среди которых есть миллиардные нации, например китайцы и индийцы. Однако есть и народы, которые исчисляются несколькими сотнями человек, например тофолары. Проблема состоит в том, что каждый народ, независимо от своей численности, места жительства, религиозной и иной принадлежности, хочет быть не только благополучным и сытым, но и вечным в содружестве других наций. К хрестоматийным истинам относится и то, что многие народы исчезли с политической карты мира, другие растворились (ассимилировались) под влиянием мощных объективных и субъективных факторов. За конкретными примерами далеко не нужно идти. Их достаточно много, и они известны специалистам.

В настоящей статье предлагается обратить внимание на малоизвестную общественно-политическую и научную проблему, которая называется национальной идеей осетинского народа. Разговоров об этой идее очень много, и ведутся они не только специалистами, но и всеми амбициозными осетинами, каждый из которых, как правило, считает себя большим знатоком жизни. На мой взгляд, национальная идея осетинского народа сводится к тому, чтобы объединить Север и Юг в единой во всех отношениях Осетии. Этим, разумеется, не исчерпываются многочисленные проблемы осетинского народа. Но можно быть уверенным, что объединение осетинского народа станет началом многих других позитивных дел. На сегодняшний день Республика Северная Осетия-Алания является одной из самых густонаселенных субъектов Российской Федерации. Ее территория составляет 8 тыс. км², а на-

селение на 1 января 2001 г. составило 677 тыс. чел [1]. Северная Осетия характеризуется самой высокой плотностью населения на юге Российской Федерации. По данным 2000 г., в Российской Федерации в целом проживало 8,4 чел. на 1 км². По республикам Северного Кавказа этот показатель выглядит следующим образом: в Дагестане – 42,9, в Кабардино-Балкарии – 62,7, Карачаево-Черкесии – 30,5, в Северной Осетии – 84,6 [1]. Здесь необходимо учесть и то, что значительную часть Северной Осетии занимают горы, где за последние 30–40 лет населенные пункты почти опустели. Поэтому плотность населения в равнинной части республики значительно выше по сравнению с горной частью. С конца 80-х годов XX в. в Северную Осетию устремились большие потоки беженцев и вынужденных переселенцев (в основном из Грузии, бывших Чечено-Ингушетии, республик Средней Азии и др.), а также военнослужащие и члены их семей. К 1999 г. Северная Осетия была самой малоземельной республикой, где на одного человека приходилось 0,2 га пашни [1, с. 507]. Высокая плотность населения и большие потоки беженцев создавали серьезные социально-экономические, межнациональные, этнополитические и демографические проблемы. В конце 80-х – нач. 90-х годов XX в. Северная Осетия испытывала повышенную производственно-демографическую нагрузку. Серьезные проблемы наблюдались с продовольственным обеспечением, жилищно-коммунальным, медицинским, образовательным, транспортным и другими видами обслуживания.

В этот период в республике заметно осложнилась демографическая обстановка: существен-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-23-13 004.

** Дзидзоев Валерий Дударович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

но снизилась рождаемость, повысилась смертность, нарушилась половозрастная структура населения [1, с. 507]. В последние десятилетия XX в. темпы роста численности населения Северной Осетии были низкими. Проблема осложнялась из-за того, что даже эти низкие темпы роста населения обеспечивались за счет миграционного притока в Северную Осетию. Депопуляция (превышение смертности над рождаемостью) населения в Северной Осетии началась с середины 90-х годов XX в. В последующие годы она усугублялась и, разумеется, имела отрицательные последствия. Следует подчеркнуть, что на демографические показатели наибольшее влияние оказали изменения в воспроизводстве этнических осетин и русских, как наиболее крупных по численности национальностей в Северной Осетии. Депопуляция этнических русских в Северной Осетии началась в начале 90-х годов и постоянно усиливалась [1, с. 508]. В то же время высоким уровнем рождаемости, низкой смертностью и соответственно естественным приростом отличались кумыки, чеченцы, ингуши, азербайджанцы [1, с. 509] и некоторые другие народы (в основном мусульманские). Заметим, что в начале XXI в. только в восьми субъектах Российской Федерации был естественный прирост населения, как, например, в Ингушетии и в Дагестане – 14,9 и 10,7 чел. на 1 тыс. чел. соответственно [1, с. 508].

В результате сложных этнополитических и демографических процессов национальная структура населения Северной Осетии стала меняться. Так, в 2001 г. осетины в общей численности населения республики составляли 57,4 %, а русские – 24,8 % [1, с. 509]. К началу XXI в. в республике сложилась регрессивная структура населения (численность детей до 15-летнего возраста меньше, чем численность населения в возрасте 50 лет и старше). Поэтому в Северной Осетии по сравнению с другими республиками Северного Кавказа было и остается больше

людей старше трудоспособного возраста. Так, средний показатель лиц старше трудоспособного возраста по Российской Федерации на 1 тыс. чел. населения трудоспособного возраста составляет 342 человека, а по Северной Осетии – 380 человек. Такое положение ведет к снижению трудового потенциала республики.

Следует подчеркнуть, что на социально-экономическое положение, этнополитическую и межнациональную ситуацию в республике в 90-е годы XX в. огромное влияние оказывали следующие важнейшие факторы. **Во-первых**, распад СССР и его катастрофические последствия во всех сферах жизни (в экономике, политике, духовной сфере, межнациональных отношениях и т. д.). **Во-вторых**, межгосударственные отношения, в частности натянутые взаимоотношения между Москвой и Тбилиси. Развязанная преступным режимом Грузии война 1989–1992 гг. (о войне преступного тбилисского режима в августе 2008 года и ее последствиях будет подробнее сказано далее) в Южной Осетии имела трагические последствия не только для южных осетин, подвергшихся второму в XX веке геноциду¹, но и для северных осетин, испытавших тяжелейшие экономические, морально-психологические испытания². **В-третьих**, вероломное вооруженное нападение национал-экстремистов на Северную Осетию в октябре-ноябре 1992 г. с целью насильственного (антиконституционного) отторжения Пригородного района Северной Осетии и правобережной части г. Владикавказа, где неформальные лидеры Ингушетии «видели» свою будущую столицу. В результате недельной межнациональной войны³, развязанной национал-экстремистами из Ингушетии, этнополитическая и межнациональная обстановка не только в Северной Осетии и Ингушетии, но в целом на Северном Кавказе накалилась надолго. **В-четвертых**, провозглашение в 1991 г. независимости Чеченской Республики Ичкерия, агрессивный сепаратизм чеченских радикалов

¹ Первый раз южные осетины подверглись геноциду в 1918–1920 гг., когда власти меньшевистской Грузии во главе с Н.Н. Жордания сожгли и уничтожили Южную Осетию. В июне 1920 г. власти Грузии сожгли более 100 осетинских сел в Южной Осетии, более 5 тыс. осетин уничтожили, а более 120 тыс. осетин-беженцев из Южной Осетии бежали в Северную Осетию. 20 сентября 1990 г. XVI сессия Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов приняла «Декларацию о геноциде 1910 года в Южной Осетии» (См.: Республика Южная Осетия (документы, хроники, краткая историческая справка на русском и английском языках). Цхинвал, 2007, с. 20; 23–25).

² Война, развязанная в 1989–1992 гг. Грузией против Южной Осетии и осетинского народа имела тяжелейшие последствия не только для южных осетин, но и для северных, которые в большинстве своем имеют на юге Осетии близких родственников. Результатом войны 1989–1992 гг. стали свыше 100 разоренных и сожженных осетинских сел, тысячи погибших, среди которых были и северные осетины, более 100 тыс. осетинских беженцев, которых приютила Северная Осетия (См.: Республика Южная Осетия..., с. 11). Парламент Республики Южная Осетия принял «Декларацию о геноциде южных осетин в 1989–1992 гг.», где кратко изложены преступления руководства Грузии против осетинского народа и Южной Осетии (См.: Республика Южная Осетия..., с. 30–32; 33–48).

³ Межнациональная война – масштабное социально-политическое явление, представляющая собой жесточайший акт разрешения территориальных, национальных, религиозных и других противоречий между народами (в том числе в одной федерации) вооруженными средствами. Межнациональная война порождается глубинными причинами, носящими как объективный, так и субъективный характер. Ее содержание соответствует национально-стратегическим целям, достигаемым насильственными (вооруженными) методами. Главным оружием ведения межнациональной войны являются (в масштабах одной страны) незаконные (то есть не предусмотренные конституцией государства) вооруженные формирования (боевики), способные вести активные боевые действия. Межнациональная война приводит к большому человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, созданию «образа врага», разрушительно воздействует на общественно-политическую, демографическую, межнациональную обстановку не только в зоне боевых действий, но и за ее пределами (Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Издание второе. Владикавказ, 1998. С. 200).

во главе с генералом Д.М. Дудаевым, войны федерального центра с чеченскими сепаратистами в 1994–1996 и 1999–2002 гг. на территории Чеченской Республики Ичкерия и Республики Дагестан с огромными человеческими жертвами и материальным ущербом. Они стали одной из главных причин глубокого и затяжного кризиса государственности современной Российской Федерации на Северном Кавказе и самым негативным образом отразились на всех республиках проблемного многонационального, межконфессионального региона, в том числе и Северной Осетии. **В-пятых**, отсутствие продуманной национальной, федеративной и региональной политики федерального центра, особенно в первой половине 90-х годов XX в., грубейшие ошибки Б.Н. Ельцина и его ближайшего окружения в решении этнополитических и межнациональных проблем на Северном Кавказе. **В-шестых**, субъективизм и непрофессионализм федеральных и республиканских чиновников всех рангов и сфер, попустительствовавших невиданной коррупции, разбазариванию государственных средств. В 90-е годы XX в. растаскивание бюджетных кредитов, финансовые долги (астрономические!) Северной Осетии различным банкам и узаконенная коррупция в высших эшелонах республиканской власти достигли небывалого «совершенства» и оказывали огромное негативное воздействие на все сферы жизни, в том числе и на межнациональные отношения в многонациональной и проблемной республике. **В-седьмых**, на динамику сложных этнополитических процессов и межнациональных отношений в Северной Осетии оказывали большое влияние геополитические факторы. После распада СССР и возникновения новых независимых государств на Южном Кавказе Северная Осетия, как «форпост России на Кавказе» (В.В. Путин), стала приграничной территорией Российской Федерации. Северная Осетия, обладая двумя основными дорогами через главный Кавказский хребет, играла и играет существенную геополитическую роль как «ворота» на Южный Кавказ, в страны Ближнего Востока.

Приведенные выше семь факторов, на мой взгляд, играли определяющую роль в сложных этнополитических процессах, межнациональных отношениях в Республике Северная Осетия-Алания.

Что касается Республики Южная Осетия, то ее положение во всех сферах жизни вызывает тревожную озабоченность. И это несмотря на то, что в августе 2008 года преступный режим, возглавляемый большим «специалистом по потерям территорий» М.Н. Саакашвили развязал

масштабную войну, назвав ее «Чистое поле». Уже в кодовом названии этой военной авантюры кроилась очевидная цель – очистить территорию Республики Южная Осетия от коренного населения – южных осетин, а затем, как планировали тбилисские власти, заселить территорию республики грузинским населением. Однако не вышло. Задумка тбилисских властей не просто провалилась, а потерпела сокрушительное поражение благодаря вмешательству Российской Федерации в военные действия на территории РЮО и частично на территории Грузии. Конечно, силы самообороны Южной Осетии, российские миротворцы и все, кто мог сопротивляться грузинской агрессии, оказывали мужественное сопротивление вторгшимся грузинским войскам, оснащенным передовой военной техникой и получавшим солидную «инструкторскую помощь» со стороны Пентагона. Фактически за несколько дней этой войны грузинские войска в очередной раз учинили геноцид югоосетинскому народу. До сих пор число жертв грузинской армии в августе 2008 года держится в строжайшем секрете. Огромное количество жертв грузинской армии в августе 2008 года не вызывает сомнений. Однако точную цифру трудно назвать, так как нет проверенных и достоверных данных. На пятый день после «принуждения к миру Грузии» автор этих строк вместе с группой творческих работников из Северной Осетии (куда входили экс-президент Республики Южная Осетия Л.А. Чибиров, народный поэт Северной Осетии Шамиль Джиккаев и др.) побывал в Цхинвале. Мы стали очевидцами не только самых жестоких форм и методов войны, до основания разрушенного Юго-Осетинского госуниверситета им. А.А. Тибилова, Парламента республики, но и многих убитых грузинских солдат, которые все еще продолжали лежать на окраине Цхинвала.

Война в Южной Осетии в августе 2008 года закончилась блестящей победой совместных сил Южной Осетии и Российской Федерации. Разумеется, без помощи Москвы ни о какой победе в 2008 году не могло быть и речи для Южной Осетии. По крайней мере, для меня это аксиома. Военные действия в августе 2008 года закончились не только поражением вооруженных сил Грузии, но и долгожданным признанием независимости двух молодых кавказских республик – Республики Абхазия и Республики Южная Осетия. В жизни абхазского и осетинского народов в послевоенный период это стало самым грандиозным и впечатляющим событием. В Абхазии и Южной Осетии с августа 2008 года начался новый этап в жизни многострадальных, малочисленных народов. Однако строить не-

зависимые государства оказалось значительно сложнее по сравнению со многими другими проблемами. В данном случае я пытаюсь анализировать отдельные хрестоматийные факты из истории осетинского народа, преднамеренно не затрагивая историю абхазов.

После признания Южной Осетии прошло уже 6 лет, а социально-экономическое положение республики никак не улучшается. Заводы и фабрики на территории республики не заработали. Сельское хозяйство находится в плачевном состоянии. В чрезвычайно трудном положении пребывают образование, включая высшее, здравоохранение и другие сферы. В демографических показателях положительной динамики также не намечается. Какую сферу жизни не возьмешь, во всех наметились за долгие годы экономической блокады со стороны Грузии и боевых действий с тбилисским преступным режимом большие проблемы, решить которые, судя по всему, республика не в состоянии без помощи Москвы. К этому следует добавить, что в Южной Осетии наметилась тенденция к тому, что юноши и девушки, ежегодно поступающие в вузы Владикавказа и других российских городов, не очень-то думают о возвращении после окончания учебы в родные места. Это стало устойчивой тенденцией. Таким образом, демографическая ситуация в Южной Осетии имеет тенденцию к понижению, постепенному угасанию. Остановить ее нынешние власти не могут.

Из всего сказанного, а также того, что в небольшую статью не вошло, следует, что настало

время для решительных действий по реальному (именно реальному!) объединению Севера и Юга Осетии. Напомню, что Осетия как единое и целое образование вступило в состав Российской империи во второй половине XVIII века. Причем присоединялась Осетия не по частям, в отличие от разрозненных грузинских княжеств, враждовавших между собой. Именно поэтому Осетия, которая всегда была единой, должна быть и сейчас единой в составе Российской Федерации. Территория Южной Осетии равна 3,9 000 км², а территория Северной Осетии – 8 000 км². В случае нашего объединения территория единой Осетии станет почти 12 000 км². Это примерно столько же, сколько составляет территория Кабардино-Балкарской Республики. Если мы объединимся, то все граждане Российской Федерации, проживающие в единой Осетии, независимо от социального положения, национальной и религиозной принадлежности, будут равноправными гражданами нашей великой страны. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Над этой перспективой, наверное, думают наши политики, государственные, религиозные и общественные деятели. Многие из них солидарны с автором этих строк. Среди них можно назвать руководителей двух наших республик Т.Д. Мамсурова и Л.Х. Тибилова. Позитивно к объединению относятся очень многие трезвомыслящие ученые и религиозные деятели. Уверен, что позитивное решение судьбоносного вопроса для осетинского народа – объединение Севера и Юга Осетии – наступит очень скоро.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История Северной Осетии. XX век. – М., 2003. С. 506*

TO THE QUESTION OF DETERMINING OF THE NATIONAL IDEA (CONCEPT) OF THE OSSETIAN PEOPLE (HISTORICAL AND POLITICAL-LEGAL ASPECTS)

Dzidzoev V. D.*

* *Doctor of History, Professor, head of chair of theory of state and law and political science at the law faculty of the Gorsky state agrarian University; chief researcher of the Comprehensive Department of the Vladikavkaz scientific center of the Russian Academy of Sciences and the government of the Republic of North Ossetia-Alania.*

Abstract. *The article considers the problem of determining the national idea of the Ossetian people, who found themselves separated by the will of the authorities since 1920. Ossetians, in which a total of just over 600,000 people, from 1920 till now live in the Republic of North Ossetia-Alania and independent Republic of South Ossetia. The divided Ossetian people plays a negative role in the life of the nation, its prospects for the future. Today there is no clearly defined national idea (concept) of the Ossetian people, which in all respects is highly relevant and topical problem. It is proved that in the result of complex military, ethno-political and demographic processes in the national structure of the population of Ossetia started to change dramatically. Provides interesting facts, which first introduced into scientific circulation.*

Keywords: *North Ossetia, South Ossetia, the Federal centre, the crisis, the North Caucasus, nation, national politics, Economics, Russia, national-extremists, Ossetians, Ingush, Russians, Cossacks, politics, Republic of, crisis, Yeltsin, V.V. Putin, the analysis, the Supreme Council, the constitutional court, the Constitution of the Russian Federation, Prigorodny district.*